

**

Десятимильную Сюэцюн Хуалинь Чэнь Юбай действительно приказал уничтожить, но не из-за цветочного дьявола - талантам Национального нормального университета было на это наплевать.

В тот день я был старым домохозяином, который разбил лошадь. Я пролежал на ней несколько дней, прежде чем подпереться, держась за старую талию, целый день в снежном лесу Цюнхуа. Я хотел услышать, какое дерево на самом деле говорит?

После того, как я вернулся, его травма спины оказалась нехорошей. Чэнь Юбай приказал людям убрать все цветы и деревья на следующий день.

Как может старый домохозяин с ранних лет смотреть на старшего ребенка? Но он сохранил эту жизнь, чтобы заботиться об этом маленьком хозяине. Видя, что в жизни маленького хозяина появилось столько грабителей, как он мог продолжать лгать?

Подумав о маленькой девочке, которая была невинной и странной, старый домоправитель вздохнул с головной болью: "Сяотянь, помоги мне, пойдём в Звездный дом".

В Звездной башне Национальный нормальный университет не выводил Сюнсу и не рисовал у окна, а стоял на высокой платформе, с холодной улыбкой на уголке рта, и смотрел на девушек, кружащихся в саду внизу.

Молодая девушка - это, конечно же, Цзи Сяоли.

Через два дня у нее начались каникулы. Семья должна была приехать за ней. Она решила, что не вернется в это призрачное место, когда вернется, и пришла попрощаться с боевыми голубями, которые ее убили.

Я прошел по саду, и та трава, которая в последний раз тесно опутывала ее лодыжку, больше не появлялась. На зеленой траве лежали голые большие камни.

□□ Конечно, она мало думала.

Но когда я пришла сюда, я четко знала дорогу. Почему я не могла выйти, когда возвращалась? Она отсутствовала уже больше часа, а перед ней все еще лежали эти большие камни. Наконец, она обнаружила, что вернулась к зеленому кусту с жареным голубем.

Янь Цзисяо Ли устало и испуганно опустился на корточки на землю, потирая плечи и протирая глаза.

Люди в высоких зданиях вдалеке смотрели на эту сцену и чувствовали, что ветер в этот момент был действительно комфортным.

Разве не нужно время, чтобы расколоть матрицу? Почему растения не могут изменить камни?

Разве Громобой не очень силен? Достаньте его и окрасьте камни в красный цвет! Ха-ха!

Он не сдержал ухмылки. В саду было так тихо, что Цзи Сяоли снова пришла в состояние повышенной готовности, отчетливо прислушиваясь, поспешно подняла голову, огляделась и с первого взгляда увидела трепещущего на ветру человека.

Она вскочила и замахала руками: "Мастер Гу Ши! Мастер Гу Ши!"

"Мастер Гушоу, спасите меня! Я не могу выйти, ой-ой-ой!"

Черный ледяной шелк мягко шевелился на ветру, но человек был неподвижен.

Голос У Цзисяоли онемел, и до нее вдруг дошло: он просто хотел заманить ее в ловушку!

Он завидует ее Хуэйгэну! Чтобы убить ее!

Злость родилась из желчи, Сяоли проглотила слюну и смело крикнула ему: "Мой отец - генерал! У меня четыре брата! Они убьют тебя! И принцесса, и мать! Она придет... Отругает тебя! Моя мать вставит тебе иглу! Всадит во все места! "Ты боишься? !!!

Я боюсь!

Никакого ответа.

У Цзисяоли испугалась: "Уху, дай мне выйти! После того, как я стану богом, благословляю тебя, чтобы ты скорее стал ****!". Она умоляла и соблазняла.

Молодой человек в черном стоял на фоне высокого здания с намеком на веселье в своей усмешке.

Старый домоправитель Сяо Тянь с затаенным дыханием взобрался на высокую платформу и, проследив за взглядом магистра Национального нормального университета, увидел девушку в королевском особняке Чжэньнань, с головой ушедшую в метод формирования камня Саньшэн.

Старик вздохнул, но не осмелился вступить за нее.

Один старый, один молодой и двое слуг молча стояли, опустив руки.

Ся Цзи Сяоли, стоявшая в самом низу, готова была расплакаться: "Выпустите меня... Я, я хочу проявить уважение!".

Естественно чистый Национальный Нормальный Университет нахмурился. ".....you dare!"

Равнодушный мужской голос Ци Цина доносился со стороны ветра, и Ци Сяоли, наконец, получил ответ. Он тут же удержался и сказал: "Я вонючий! Я снова против ветра, и я обязательно подую на тебя!".

Голос маленькой девочки был желтым и хрустящим, хрустящим и клейким. Слова, которые она произносила, казались очень реальными, а запах, казалось, приближался. Чэнь Юбай не собирался убивать ее сегодня. Она помахала лицом и махнула рукой, и Сяотянь тут же спрыгнула вниз, чтобы спасти людей.

"Если ты посмеешь до его прихода ... я не смогу удержаться, я брошу тебя в ведро Кристины!". Последняя фраза уже скрежетала.

"Нет, не бросит!" Ци Сяоли только вытерпела, робко утешая его: "Даже если я не смогу помочь, я сама его закопаю! Гарантирую, что ты на него не наступишь!"

Мастер Го Гоцян сделал длинный вдох, и почувствовал, что при вдохе в лёгких воняет, а грудь

болит!

Крепко стиснув зубы, он повернулся и ушел.

Старая экономка быстро последовала за ним.

**

Возле окна Tongguan Xinglou стоит стол, за которым часто рисуют взрослые из Национального нормального университета. Окно выходит в сад, что радует глаз.

Но где сегодня Национальный нормальный университет может увидеть сад? Как только я вошел в дверь, поднялся порыв ветра, и бамбуковый шест, поддерживающий окно, был сбит. Окно захлопнулось, закрыв вид на сад от его глаз.

Он подошел к столу со спокойным лицом, чтобы рисовать, росчерк пера был тяжелым, и каждый штрих чернил проходил через всю бумагу.

Старая экономка слегка опустила другие окна.

□ Его травма спины не зажила, и неизбежно, что он будет медлителен в движениях.

"Гипс, который я вам прислал, бесполезен?" холодно спросил человек у окна.

Старый управляющий быстро повернулся, наклонился и склонил голову: "Старый раб использовал его, использовал... Но в конце концов, в возрасте, одна нога ступила в гроб, от страха это не так просто".

"Я никого не приготовил для твоего гроба. Если ты умрешь сейчас, ты не сможешь похоронить его рядом с моим мастером". Молодой китайский учитель сделал паузу, подошел к столу, сел и посмотрел вверх. Он слегка нетерпеливо нахмурился. "Ну, вставай, говори, когда у тебя что-то есть".

Старая экономка не встала, а опустилась на колени и почтительно подняла голову.

"Маленький хозяин!" Он использовал прежний титул, его голос дрожал: "Ян Шоу, старый преподаватель Национального педагогического университета, должен был уехать, но он уехал раньше. Почему? Упустил возможность нанести ущерб Яншо, пока что ты не можешь изменить свою судьбу! Госпожа во дворце Чжэньнань... ты не можешь ее убить! "

Задыхающийся голос старика был таким резким, но голос Чэнь Юбая все еще был слабым: "Так ты убиваешь ее ради меня?"

Старый домоправитель едва не расплакался, вздохнув, и ошеломленно замер.

Спустя долгое время он вернулся к Богу и горько убеждал: "Почему взрослые хотят, чтобы она умерла? Пусть она будет справедливой в доме в течение нескольких лет. Когда семья девочки достигнет возраста, она всегда выйдет замуж. Придумай для нее что-нибудь. "

"Кто на ней женится?" Холодный смех был таким презрительным.

"Это ... всегда будет кто-то, кто женится ... правильно?" Старик колебался, поощряя свой твердый тон: "Сколько молодых детей в армии короля Чжэньнаня, самых несчастных... Будет

несколько в дверях Цзи Цзямэня... Давай! "

Чэнь Юбай поджал губы, но улыбка не распространилась до самых глаз. Старая экономка знала, что он не верит в это, и снова вздохнула, чтобы убедить его. Он остановился с прямой ладонью: "Я не буду убивать ее до поры до времени".

Старый домоправитель засомневался.

Лорд Го Ши остановил свой холодный взгляд на куче мертвых зеленых стеблей на земле и медленно сказал: "Император спустил свой указ и попросил меня взять ее в ученицы, должен ли я послушаться?".

Старый домоправитель считает это более правдоподобным, чем то, что кто-то женится на этой странной девушке.

Господин Гуоши, когда это вы боялись императора?

□ Чэнь Юбай уставился на этот сорт мертвой зеленой хризантемы, которая не могла найти ничего странного, с глубокими глазами, "Я бы хотел посмотреть, кто еще, посмеет рассчитывать на мою голову, кроме Бога!"

**

Старый домоправитель получил гарантию, что он не будет убивать Цзи Сяоли некоторое время, ему стало легче, и он отправился во двор Литейной звезды, чтобы в любое время сказать молодой девушке, которую зарезали: Не провоцируй активно Учителя; не провоцируй пассивно Учителя Не провоцируй Учителя в любое время.

Маленькая девочка только обещала, но в душе плакала, думая, что он ревнует ее, поэтому она не провоцировала его! До Хью Му осталось два дня. Когда она вернется домой, она больше никогда не придет!

Вероятно, я написал на ее лице то, о чем она думала. На второй день Национальный нормальный университет прислал кого-то пригласить ее. Как только она вошла в дверь, она спросила ее: "Когда-нибудь в королевском дворце Чжэньнань найдется кто-нибудь, чтобы забрать тебя?".

Си Цзи Сяоли сдержал свою гордость и осторожно кивнул.

Лорд Го Учитель также кивнул: "Завтрашний день будет закрыт. Рано утром на следующий день кто-нибудь заедет за тобой за десять миль".

Посмотрев на ее лицо и подумав, что она хорошо прячется, Чэнь Юбай усмехнулся: "Я слышал, что ты считаешь меня как учителя и хочешь научиться выращивать фею?"

"Да ... так и есть."

Чэнь Юбай опустил голову, вынул чашку горячего чая и небрежно спросил: "Что сделают боги?".

Говоря об этом Цзи Сяоли, я почувствовал прилив сил: "Боги знают, что происходит в мире! Увы, они могут летать! Они могут сделать кости плотью и оживить их!". Ее глаза были яркими и возбужденными.

Гуа Шоу У Шоу из династии Да Е осторожно потянула уголки рта, подняла брови, посмотрела на нее и спросила: "Что ты хочешь знать?".

Цзицзи Сяоли моргнула и замялась: "Я хочу знать: Когда я смогу стать феей?!"

Губы мастера Го Го сжались, и он тихо выдохнул: "Смени еще одну".

"... тогда... будет ли завтра дождь?"

" На лице человека с надписью "Ты даже не можешь понять" было написано "Ты не можешь понять", а "нежный и внимательный" сменился ... одним.

Чэнь Юбай почувствовал, что у него болит голова. Его виски резко поднялись. Он закрыл глаза и задержал дыхание. Он медитировал: "Общая картина - это самое главное". Он открыл глаза и спокойно сказал ей: "Первое - это остаться. Ты сказала, что боги полетят. Так ли это?".

Как только затих голос сверчков, выпорхнули другие, пораженные духом дракона. Черный ледяной шелк, как ночной ветер, пронесся перед Цзи Сяоли.

Она быстро устремилась за ним, он взлетел на дерево, как черный ястреб, и черная фигура свободно порхала между зеленью. Дерево было выше, чем крыша Тысячи Залов, и Цзи Сяоли приходилось смотреть вверх, когда он смотрел на его шею.

Он облетел вокруг тысячи высоких деревьев высокого дома, а когда приземлился, то был великолепен и удобен. Такой красивый человек, черный ледяной шелк на его теле был полон ветра, отчего казалось, что он действительно спустился с облаков Феи.

"Как?" спросила Фея, приподняв бровь.

Мин Чжи Сяоли кивнула: "Ты так высоко летаешь!"

Ву Сяньрэн фыркнула.

"Но это же не облако Феи, чтобы разгонять туман! Это банальное упражнение, мой отец будет, мои братья будут, Цзи Наньфэй выше тебя!"

Бессмертный забыл: хотя эта маленькая девочка была... но она происходила из самой могущественной генеральской семьи в королевстве Цзие, а Цзимэнь Мэнмэнь служил в армии. В мире было два белых тигра. Для нее это было так же естественно, как для маленькой белой матери, воспитанной принцессой.

Ветер и солнце в центре двора померкли, саранча дрожала, а крона дерева была безветренной. Сяоли не была уверена, сдерживает ли она смех или боится.

Она смущенно смотрела на мрачное лицо хозяина перед собой.

□ Но Чэнь Юбай не был пристыжен в гневе. Он некоторое время пристально смотрел на нее, а затем рассмеялся

Улыбка десятков миллионов грушевых деревьев, цветущих на этом снежном поле замерзшего моря, заставила Сяоли отпрыгнуть от уголков глаз, как будто в глубинах ее памяти, словно прилив, возникла картина. Но прежде чем она вспомнила эту картину, Чэнь Юбай сказал ей:

"Так, ты открываешь глаза и смотришь хорошо".

□ Он поднял руку к тонким губам и издал мелодичный и красивый свист.

Вскоре он нарисовал железно-серую тень с неба позади Ваньцяньтана. Объект летел очень быстро, дыхание перехватило, и он остановился на руке Национального нормального университета.

Мастер Го Гочжи с холодным лицом выставил перед ней руки.

Янь Цзисяоли открыл глаза в неверии!

Я - голубь!

Е - жареный ароматный военный голубь, которого она похоронила!

Сырое мясо с белыми костями! Вернись к жизни!

"Хозяин!" Она подлетела и обняла его за руку, и удивленный голубь улетел, хлопая крыльями. Она крепко обняла эту руку, боясь, что в следующий момент она превратится в облако дыма: "Хозяин встал! Туэр... Туэр вниз!". Молодая девушка, которая была полна решимости культивировать бессмертие, была бессвязна.

Автору есть что сказать: Как вам эта поза?

Пятизвездочная похвала?

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112435>